

Антонина Петровна Шинкарева

Иркутский государственный университет
664025, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 8
✉ ant-shink@yandex.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-72-78

**ЖУРНАЛ А. И. ЛИНЬКОВА «СИБИРСКИЙ
АРХИВ»/«СИБИРСКАЯ ЛЕТОПИСЬ» (1911–1917)
В СИСТЕМЕ СИБИРСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

В Сибири, как и по всей стране, в начале XX в. на волне происходящих событий, с подъемами и спадами социальной и политической активности, массово появляются новые газеты и журналы. После поражения революции 1905–1907 гг. наступает некоторое затишье, но с началом второго десятилетия XX в. вновь начинается оживление в периодической печати.

«Главное управление по делам печати довольно полно и подробно регистрирует в своей „Книжной летописи“ все выходящие в России произведения печати, с 1913 года начало ежегодно выпускать статистические обзоры, заключающие в себе весьма интересный сводный материал», отмечается в статье „Книжное дело и печать в Сибири“» [Киржниц, 1916. С. 105].

Он приводит данные о количестве вышедших в Сибири в 1913 и 1914 гг. периодических изданий. Всего в Сибири в 1913 г. вышло 141 издание, в т. ч. 53 журнала и 88 газет. В 1914 г. общее число увеличилось до 142, но изменилось соотношение между журналами (уменьшилось до 50) и газетами (увеличилось до 92). По 27 городам Сибири и Дальнего Востока дано количество журналов и газет.

© А. П. Шинкарева, 2021

По сумме газет и журналов в 1913 г. на первом месте Иркутск — 21 издание (6 журналов и 15 газет), затем Томск — 17 (12 и 6), Омск — 13 (5 и 8), Владивосток — 12 (5 и 7). В 1914 г. Томск вышел на первое место — 18 (12 журналов и 6 газет), на втором — Иркутск с наибольшим сокращением изданий: с 21 до 13 (5 и 8). На третьем месте — Владивосток, где по-прежнему остается 12 изданий (но 4 и 8), и Омск — 12 (6 и 6).

В четырех городах (Енисейск, Минусинск, Канск, Сретенск) в 1913 г. ничего не издавалось, но в 1914 г. уже есть 1–2 издания [Там же. С. 111–112]. Журнал «Сибирский архив», появившийся в 1914 г. в Минусинске, переехал из Иркутска вместе с редактором-издателем А. И. Линьковым. Учрежден в Иркутске как «журнал археологии, истории и этнографии Сибири», в ноябре 1911 г. вышел его первый номер. Тогда же в Иркутске основана Ученая архивная комиссия для поиска, охраны, изучения и публикации документов. Председателем комиссии избран Александр Иванович Линьков, одновременно он начал издавать «Сибирский архив». Журнал выходил шесть лет до Февральской революции 1917 г. в Иркутске, затем после должностного назначения А. И. Линькова с двенадцатого номера 1913 г. — в Минусинске, потом — опять в Иркутске с июня 1916 г., переименованный в «Сибирскую летопись».

Иркутская архивная комиссия действовала на общественных началах, ее члены — авторы «Сибирского архива», первого в Сибири историко-краеведческого журнала. Научные статьи публиковались Восточно-Сибирским отделом Русского императорского географического общества — с 1856 г. оно издавало «Записки СОИРГО», с 1870 г. добавились «Известия ВСОИРГО», выходили и «Труды». Но журнал дал возможность более оперативной публикации для ученых и краеведов-энтузиастов — учителей, врачей, чиновников, священников и ссыльных.

Краеведческая тематика всегда присутствовала в сибирской газетной периодике. На это указывает и Н. М. Ядринцев. Критикуя офи-

циальные сибирские газеты «Губернские ведомости», выходившие с 1857 г., с точки зрения истории печати он видит в них несомненную общественную пользу. Считает, что «для этнографа и исследователя необходимо и их тщательно просматривать, как ни скуден их материал» [Ядринцев, 1885. С. 371]. И далее продолжает: «Во все времена своего существования до возникновения частной литературной деятельности в Сибири и ученых обществ, губернские ведомости были единственным прибежищем пишущих образованных людей Сибири. Поэтому в них раскидано немало этнографического и бытового материала. Впоследствии этот материал перешел в Отделы географического общества, открытые в Иркутске и Омске. Временами губернские ведомости печатали акты из местных архивов и памятники старины и в этом случае были полезным складом вспомогательного материала» [Там же. С. 373].

Еще больше обстоятельных и подробных краеведческих публикаций, архивных документов содержит неофициальный отдел выходивших с 1863 г. «Иркутских епархиальных ведомостей» — история церкви и общая сибирская история и этнография, миссионерская и просветительская деятельность.

Архивная комиссия основала «Труды Иркутской ученой архивной комиссии». Вышло всего три выпуска. «Сибирский архив» оказался успешнее. Тираж небольшой, триста экземпляров, но распространялся широко — Москва, Курган, Барнаул, Семипалатинск, Красноярск, Томск, Благовещенск, Якутск, Минусинск, Харбин.

Со второго года издания журнал расширил свое назначение и географию — уже значилось не «журнал истории, археологии и этнографии Сибири», а «журнал истории, археологии, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока». Увеличился и формат журнала. В № 12 давали содержание всех выпусков за текущий год. В 1916 г. переименование журнала в «Сибирскую летопись» вызвано расширением программы отделами «культуры и общественной».

Исторические материалы в журнале представляли неизвестные или малоизученные документы, например, Сибирская и Усинская летописи. Или публикация И. И. Серебренникова «Иркутская губерния в изображении „Чертежной книги Сибири“ Семена Ремезова» (№ 4, 1913). Серьезными научными исследованиями стали статьи В. А. Ватина в «Сибирском архиве» — «Восточная Сибирь в начале XIX века» (на основании неизданного отчета иркутского губернатора Трескина) (№ 3–4, 1916) и «Материалы к истории золотопромышленности в Сибири» (№ 5, 1916).

Большую работу по систематизации иркутских газет и журналов 1857–1916 гг. провел Н. С. Романов. Один из номеров (№ 9, 1916) почти полностью занимает его кропотливое исследование «Периодическая печать Иркутска».

«Сибирский архив» восстановил имя первого иркутского печатника М. Петрова, рассказал о первой иркутской типографии, основанной в 1785 г. А. И. Линьков обнародовал найденные архивные документы, разыскал родственников первого печатника, установил место его захоронения (№ 6, 1912).

Много материалов по истории колонизации Приамурья, статей по истории религиозных отношений в Сибири, о распространении христианства. Важными для журнала были школьные вопросы. Это связано с педагогической деятельностью редактора-издателя Линькова. С 1909 г. он преподавал историю в учительском институте в Иркутске, затем его направили директором учительской семинарии в Минусинск, после перевода — вновь в Иркутск на должность директора Иркутского учительского института, одновременно он преподавал историю в иркутской женской гимназии. Почти в каждом номере сам Линьков и авторы из разных мест рассказывали о школах, состоянии просвещения.

Немало статей по этнографии — описания жизни, быта, нравов и обычаев сибиряков — коренных жителей и русского населения, переселенцев и казаков. Интересны и небольшие яркие публикации

в конце номера под рубриками «Заметки», «Мелочи...» или «Картинки...».

Неоднократно приводятся архивные документы, завещания, связанные с известными людьми. Так, «Сибирский архив» опубликовал духовное завещание иркутского купца, чаепромышленника П. А. Пономарева, отдавшего свои миллионы на образование, завещая открыть сеть школ, сельскохозяйственных училищ и технологический институт в Иркутске (№ 1, 1911).

Богат «Сибирский архив» и фольклором. Свадебные и шуточные обряды, частушки, народные песни по определенным событиям, различные заговоры и приговоры, пословицы и поговорки из разных мест Сибири. Будущий ученый М. Азадовский предложил читателям «Песнь о переселении на Амур» (№ 3–4, 1916) — исследование о песнях переселенцев из южных губерний Российской империи, о жизни на Амуре. Много былин, легенд, сказок и сказаний. Легенды и сказки коренных народов публикуются и прямым пересказом с пометкой, каким сказителем пересказано, и в литературной обработке. Также былины из жизни русских крестьян и казаков, охотников, ямщиков.

Литературного отдела в «Сибирском архиве» не было, но художественные произведения и стихи сибирских авторов печатались. Публиковались в журнале и литературоведческие материалы, особенно когда редакция объявила о расширении программы разделами «общественной жизни и культуры» и журнал стал называться «Сибирская летопись».

Напечатаны дневники, письма известных людей. Из номера в номер шли большие статьи и воспоминания о пребывании в Сибири народовольцев, петрашевцев и других ссыльных. Интересны материалы о пребывании в Сибири декабристов, поляков, Ф. М. Достоевского, Н. Г. Чернышевского, М. В. Буташевича-Петрашевского. Все это было уже историей.

Политики журнал не касался. Как объяснял Линьков, он дважды получал предписание от генерал-губернатора и главного инспекто-

ра народных училищ Восточной Сибири, на которого возлагались надзорные функции над печатью, «безусловно избегать неугодного материала». Журнал не имел четкого политического лица, как и большинство газет и журналов этого периода. «Политики у журнала — никакой, редакция никогда не спрашивала у сотрудников, каковы у них паспорта», — отмечал редактор. Находился журнал «вне всяческих партий, фракций и группировок, не придерживался принципов литературного сектанства и кумовства» [Линьков, 1916. С. 591]. Держался особняком, предоставляя свои страницы авторам разной политической направленности с их краеведческими публикациями.

Иногда журнал включался в публицистическую полемику. В частности, когда всех захватил спор о прошлой и местной интеллигенции, влиянии «чужаков» на сибирскую жизнь. С новой силой дискуссии вспыхнули в 1916 г. с началом издания в Красноярске общественно-политического и литературного журнала В. М. Крутовского «Сибирские записки», где многократно Е. Колосов выступал против Линькова, его авторов и всех, кто не поддерживает областников. Необоснованной критике Линькова-чиновника, обвиняя в директорстве, посвящена многостраничная статья Колосова «Литератор особого типа» в № 4 за 1916 г. Одним из мотивов статьи через столетие просматривается обида, что многие уважаемые авторы идут и в «Сибирскую летопись», а не только в журнал «Сибирские записки».

Авторы «Сибирского архива» дорожили именем своего журнала. Когда журнал Крутовского сделал некрасивый выпад против «Сибирской летописи», В. А. Ватин, находившийся в ссылке в енисейской губернии, в знак протеста публично отказался от сотрудничества с «Сибирскими записками».

А. И. Линьков избегал политики. Но наступит время, и сама жизнь заставит сделать жесткий выбор — идеология большевиков оказалась для него чуждой. В годы Гражданской войны А. И. Линьков, «издатель уникального исторического журнала „Сибирский архив“, стал убежденным сторонником и историографом атамана Г. М. Семенова»

[Очерки..., 2002. С. 124]. В типографии штаба атамана Г. М. Семенова в 1918 г. была напечатана брошюра Линькова «История Особого маньчжурского отряда».

«Сибирский архив»/«Сибирская летопись», редактор-издатель и сотрудники журнала внесли весомый вклад в изучение Сибири, занимая достойное место в истории сибирской печати. Сибирская советская энциклопедия в 1934 г. ошибалась, характеризуя «Сибирский архив» как малозначащее явление: «Определенного общественно-политического лица журнал не имел, в нем печатались материалы самого различного направления, в значительной части имеющие мало ценности. <...> Только некоторые архивные материалы, воспоминания и публицистические статьи, помещавшиеся в виду ненапечатания их в других изданиях, в настоящее время представляют некоторый интерес для историка и исследователя» [ССЭ, 1934. С. 866].

Литература

Киржниц А. Д. Книжное дело и печать в Сибири // Сибирские записки, 1916, № 4. С. 105–112.

Колосов Е. Литератор особого типа // Сибирские записки, 1916, № 4. С. 199–205.

Линьков А. И. Ответ г. Колосову // Сибирская летопись, 1916, № 11–12. С. 586–591.

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 3. 1917–1930 гг. / Отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Посадсков. Новосибирск, 2002. 436 с. (С. 124)

Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1934. Т. 4. С. 866.

Ядринцев Н. М. Начало печати в Сибири // Литературный сборник. СПб., 1885. С. 352–406.